

Валерий Столыпин

Любовь - игра

В которой всё серьёзно

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Валерий Столыпин

Любовь – игра, в которой всё серьёзно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63953241

SelfPub; 2021

Аннотация

Человечество существует миллионы лет, но до сих пор не удосужилось написать чёткий и ясный учебник любви, свод незыблемых правил, изучив который можно жить счастливо. Мало того: мамы и папы, педагоги и воспитатели – никто не может дать рекомендаций, как любить правильно. Получается – прожитые годы тоже мало чему учат. Потому и судьбы у большинства людей корявые, неказистые. Про то и рассказы: кидаемся в чувства как в омут и барахтаемся, надеясь на авось и небось. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Последняя электричка	4
Не женитесь, мужики	19
Мужчина её мечты Часть 1	39
Мужчина её мечты Часть 2	48
За пять минут до Нового года	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валерий Столыпин

Любовь – игра, в которой всё серьёзно

Последняя электричка

На последней электричке Денис ехал в дачный посёлок, чтобы увидеть её, Софью Витальевну, женщину-мечту, с которой не виделся бесконечно долгие десять лет.

Честно говоря, мужчина ужасно боялся опоздать.

Глядя на мелькающие огоньки и смутные силуэты, проплывающие за окном, он представлял себе пьяняще-загораживающий облик, пробуждающий прекрасные воспоминания и сладкую истому, пытался угадать, как она выглядит, как отреагирует на его появление.

Что с того, что тогда ему было семнадцать, а ей двадцать восемь, если любое напоминание, будь то болотная трава под цвет глаз, капелька воды на оконном стекле, аромат спелых персиков, рассветное пение жаворонка, первый луч солнца, грозная туча или густой туман до сих пор оживляют ро-

мантический облик этой необыкновенной женщины.

В тот год Денис лишь изредка приезжал в дачный посёлок, чтобы побродить по перелескам, посидеть с удочкой в скрытой кустарником заводи, накупаться вдоволь. Мальчишкой, даже юношей, он не любил шумные компании, черпая жизненную энергию в уединении.

Жизнь и пристрастия радикально изменились, когда Денис увидел Софью Витальевну, соседку по даче, стыдно сказать – купающуюся на песчаном мелководе, окружённом тростником и ивовым кустарником, голышом.

Было настолько раннее утро, можно сказать первые проблески зари, когда даже птицы не подают ещё своего голоса, когда лепестки ромашек усыпаны бисером серебряных капель, когда стрекозы и бабочки, отяжелевшие от обильной росы, дожидаются пробуждения, притаившись на травяных стебельках.

Денис шёл босиком сквозь туманное марево на прикормленное для рыбалки место под раскидистой ракитой, свисающие ветви которой любовались своим отражением в зеркале тихой заводи, когда услышал плеск воды и еле слышное пение.

Желание посмотреть на источник звуков, точнее подсмотреть, поскольку мелодичные вибрации явно принадлежали молодой женщине, родилось внезапно.

Дальше Денис крался, пока не разглядел в молочной пелене подвижный силуэт, при виде которого юноша забыл, за чем шёл.

Скрывшегося за корявым ивовым стволом наблюдателя купальщица не видела, потому вела себя непринуждённо, свободно.

Проплыв десяток метров Софья Витальевна вернулась на песчаную отмель, встала во весь рост. Вода скрывала обворожительное тело до пояса, но того, что было открыто взору, хватало, чтобы у Дениса перехватило дыхание. Живую девичью наготу он видел впервые.

Туманное утро с зарождающимся солнечным светом нежным шёлком струилось по прекрасным изгибам. Восхитительно запретное зрелище изумило, очаровало, поразило, шокировало.

Он понимал, что подглядывать украдкой равносильно краже, но оторвать взор от бесстыдных движений бережно ласкающей себя женщины был бессилён.

Когда нимфа вышла на берег, обнажив скрытое прежде великолепие плавных линий, принялась обтираться, прыгать на одной ножке, чтобы освободиться от капель, попавших в уши, Денис чуть не застонал, настолько сладострастным было греховное зрелище.

О рыбалке пришлось забыть: его лихорадило. Кипящая кровь пульсировала в возбуждённом теле, рождая удивительно приятные, но постыдные желания.

Отныне Денис стал хранителем чужой тайны, забыть которую было невозможно: она будоражила воображение, превращая мелькающие мысли в зримые образы и чувствительные эмоции, пульсирующие в теле как сама жизнь.

Софья Витальевна отправлялась на речку почти каждое утро. Денис ждал её на берегу в тщательно скрытом от глаз, специально для этой цели оборудованном тайнике, решив, что городскую суету и мелкие проблемы можно забыть на время ради такого наслаждения.

Теперь он был предельно осторожен.

Так продолжалось довольно долго, пока юноша не понял, насколько несправедно его поведение относительно женщи-

ны, которая из объекта наблюдения превратилась в романтическую мечту.

Однажды Денис не стал скрываться и скрадывать соседку как дичь: встретил её утром у калитки и признался во всём.

Софья, так они в тот день договорились, покраснела, выдав тем самым смущение и растерянность, но справилась с эмоциями, только пожурила шутливо, – поклянись, что больше никогда так не поступишь, проказник.

Денис дал зарок, даже всплакнул, поскольку считал себя авантюристом, даже мошенником. В то утро Софья купалась в одежде и не одна.

Соседка жила на своей даче постоянно: свободная профессия и мобильные средства коммуникации позволяли не контактировать с внешним миром месяцами, творческий потенциал не нуждался в подпитке извне.

Дениса с его юношескими проблемами и романтическими комплексами Софья Витальевна приняла легко: он не мог повлиять на мировоззрение, разрушить гармонию связи с природой, распорядок дня и творческие цели.

Она была сформированной духовно и физически лично-

стью, прошедшей в своё время через долину любви, через дебри семейной жизни, через предательство и боль, могла себе позволить бесхитростные отношения с восторженным мальчишкой.

Что с того, что он грезит о любви и пылает страстью? Пока не созрела дерзкая циничная похоть, не получен опыт развратного тщеславия, пока вожделение и жажда новизны не превратили его в ненасытного монстра, юный мужчина остаётся ребёнком, из которого можно вылепить что угодно.

Софья была права лишь частично: Денис был способен грезить лишь о том, что уже испытал, а ведь он даже не целовался ни разу, разве что в щёчку, представления не имел о том, что и как происходит при прикосновениях, объятиях, нежных физических ласках.

Бояться, что он сходу превратится в мужчину, не было повода, но химия любви уже проникла в кровь и плоть, наполнила мозг флюидами желания, концентрированными маркерами, способными замкнуть цепь, посылающую импульсы любви.

Мысли и желания Дениса замкнулись на образе Софьи, который расширялся день ото дня, пока не сравнялся в объёме с размером Вселенной.

Утром он провожал соседку на пляж, днём добывал букеты полевых цветов, которыми украшал окна её домика, до вечера сидел в тени, наблюдая за окнами и дверью в предвкушении прогулки с ней вдоль пшеничного поля и берёзовой рощи, мечтая, что Софья выйдет за колодезной водой или в сельский магазин за продуктами.

А как хотелось юноше побывать в таинственном доме, увидеть скрытую жизнь женщины-мечты. Сколько раз Денис порывался прокрасться, заглянуть в окна, но вспоминал о данном Софье Витальевне слове и останавливался, ограничившись виртуальным путешествием по недоступным pokojам.

Времени на фантазии было предостаточно. Юноша сочинил целый мир, в котором жила та, кого он боготворил.

– Я люблю тебя, – как-то раз выдавил он из себя на прогулке, пылая лицом от признания.

– Дурашка, я гожусь тебе в мамки.

– Пусть так, всё равно люблю, – сказал немного увереннее и убежал на берег.

Софья Витальевна отыскала его, вытерла с лица слёзы, расцеловала, как когда-то давно делала мама, обняла, села рядом.

– Думаешь, я тебя не понимаю, Денис? Ещё как понимаю. Первая любовь, это такая... это такое... не знаю, как сказать. Этим нужно переболеть. Мне сейчас двадцать восемь, тебе семнадцать. Через десять лет я стану старушкой, ты превратишься в настоящего мужчину. Не думай, я тебя не гоню. Пойми, слово люблю – лишь слово. Скажи, мой юный друг, чего именно ты ожидал от меня, делая такое серьёзное признание?

– Хочу любить тебя, видеть каждый день. Целовать, обнимать, дарить цветы.

– Замечательно. Так делай это: дари, обнимай, люби...

– Хочу жить рядом, вместе: помогать, гулять, прибираться, готовить, спать.

– Давай помечтаем. Предположим, сейчас идём к твоим родителям и сообщаем, что любим друг друга. Представил? Что скажет твоя мама, ведь тебе семнадцать? Начнёт кричать, топтать ногами, грозить судом за соращение несовершеннолетнего ребёнка. Как тебе такой расклад? Вот, люби-

мый... мне почему-то не хочется в тюрьму.

– Мы никому не скажем.

– Предлагаешь играть в любовь тайком? Мечтаем дальше: кто-то увидел, что мы целуемся. Сплетники разнесут эту весть на весь мир. Меня объявят извращенкой, преступницей. Опять тюрьма. Давай не будем рисковать: ведь ты меня любишь, так? Подождём, пока подрастёшь, потом вернёмся к серьёзному разговору. А пока будем купаться, загорать, ловить рыбу, собирать грибы, гулять. Зимой будем писать письма, фантазировать, записывать в дневники свои эмоции. Согласен?

– Ты сказала, что обнимать можно, так?

– Поймал-таки на слове. Да, можно... только не как мужчина и женщина, как мама и сын.

Разговоры и прогулки занимали всё больше времени, рождая новые желания, новые сомнения и вопросы.

Денис под влиянием старшей подружки вырос, становился мудрее и терпимее, хотя по ночам его распирало от неосознанных желаний, сновидения заканчивались сердцебиением и поллюциями.

В позитивном направлении менялась и Софья, слыша ежедневно слова любви, ловя восхищённые взгляды, вздрагивая от случайных прикосновений, загораясь и плаваясь от как бы отеческих поцелуев, которые вихрем закручивали мысли, вызывая столь активный отклик в жаждущем нежности теле, что порой готова была не просто отдаться – изнасиловать Дениса.

Признаться себе в том, что влюбилась в ребёнка, было немыслимо.

Внезапное завершение лета, начало учёбы, заставившее мальчишку вернуться в город, принесло временное успокоение, только процесс зарождения любви остановить оказалось невозможно.

Купаться теперь было холодно, но Софья продолжала утром ходить на берег. Днём она невольно искала на подоконниках букеты ромашек и лютиков, вечером проходила маршрут, по которому гуляла с любимым.

Да, именно так: теперь она не стеснялась признаться в том, что давно забытые чувства вновь поселились в душе и теле.

Одинокими бессонными ночами Софья делилась эмоциями с дневником, писала стихи (боже, какая глупость – накручивать себя романтическими ритмами) и письма, которые некуда было отправить, мечтала и грезила.

Послания от Дениса приходили регулярно: сначала каждый день, позже – раз в неделю. В них было столько тоски и боли, эротизма и чувственности, сладострастия и соблазнов, что сердце разлеталось на мелкие кусочки как хрупкая хрустальная посуда. Сладкая истома терзала возбуждённую плоть, наполняя окружающее пространство и её саму чем-то воздушным, горячим, лёгким, отчего вкусно кружилась голова, потрясающе чувственно пульсировало и таяло между ног.

Софья собрала волю в кулак, дала себе слово, что забудет, поскольку этот плод недосыгаем и горек, сожгла дневники и свои письма, но оставила его весточки, притворно убедив себя, что нельзя распоряжаться чужими чувствами.

Оказалось, что закатать в асфальт забвения живой росток совсем непросто: душа или некий неизвестный орган, хоть и был ампутирован, болел.

Софья осунулась, исхудала, перестала читать письма Дениса.

В апреле он неожиданно приехал: возмужавший, румяный, весёлый. Женщина пыталась отрезать его как сухую ветвь, но увидела и поняла, что бессильна убить живое.

– Здравствуй, любимая, – воскликнул мальчишка и обнял, но не как мать – чувственно, нежно, отчего сердечко её затрепетало, выпрыгнуло наружу, породило в теле живую пульсацию, вызвало поток слёз.

– Что же ты плачешь, родная, я приехал. Мне исполнилось восемнадцать, меня теперь можно сколько угодно любить. Ты рада?

Софья не понимала, что делать. Она была в отчаянии.

Денис начал выкладывать на стол снедь, завалил деликатесами весь стол.

– Сегодня наш день, Софочка, ты ведь меня не прогонишь?

В этот вечер они не пошли гулять: столько всего нужно было рассказать друг другу, столько передать прикосновениями и поцелуями.

Три дня Денис пробыл с любимой. Три дня.

После школьных экзаменов и выпускного вечера Дениса забрали в армию. Война. Потом он подписал контракт, участвовал в боевых действиях за границей, раненый попал в плен.

По возвращении на родину его обвинили в измене, шпионаже, позже обнаружили ошибочность улик, реабилитировали.

Теперь ему было двадцать восемь лет, как когда-то Софье. Значит ей теперь тридцать девять.

Люди стареют неодинаково: есть те, кто в пятьдесят выглядит на тридцать, другие в тридцать – на пятьдесят. Денис не мог представить любимую иначе, чем в тот год, не знал, ждёт или нет, обрадуется или прогонит: ведь она ничего о нём не знала.

Ночь вступила в свои права. Дом стоял на прежнем месте. В окнах горел свет. В кухне за занавесками двигалась пара теней.

– Не дождалась, – огорчился Денис, – наверно правильно. Ну и пусть, я уже не тот застенчивый мальчик. Загляну, по-

радуюсь за неё, посмотрюсь вдоволь и исчезну... с глаз долой, из сердца вон. И всё же жаль.

Мужчина постучал в окно, подошёл к двери.

– Денис, – удивилась Софья, – вот кого не ожидала увидеть. Как ты... какими судьбами. В тот год вашу дачу продали, о тебе ни слуху, ни духу.

– Пустишь?

– Дай насмотрюсь. Заматерел, возмужал, тоска в глазах. Проходи.

– Кто у тебя, замужем?

– Вовсе нет. Ребёнок, сын, Виталий. В честь моего папы назвала. Твой сын, Денис... твой.

Софья прильнула к мужчине, обняла, пустила слезу.

– А ты... женился, нет... дети. Почему молчишь? Я ждала тебя, понимаешь, ждала... а ты! Ладно, чего уж там. По пути заглянул или ностальгия замучила? Проходи уж, бродяга. С сыном познакомлю.

– Софья, погоди. Про жизнь позже поговорим. Сейчас признаться хочу. Помнил я, все годы только о тебе и помнил. Люблю я тебя. Нет, не так. Я тебя люблю! Прости меня и выходи замуж.

– Дурашка! Я и так замужем. Виталику девять лет уже. Как же я соскучилась.

Не женитесь, мужики

С некоторых пор жизнь Егора Веретенникова уверенно и шустро полетела под откос. Неприятности валились на его семью косяком, ломая сложившиеся отношения, круша привычный уклад налаженной с большим трудом жизни, выбивая из накатанной колеи.

Полгода назад от коклюша умерла пятилетняя дочка. С этого дня в доме прочно обосновались зелёная тоска и минорное настроение.

Супруга впала в беспросветное уныние, перестала есть. Время и врачи, увы, были бессильны излечить затянувшуюся депрессию. Истерзанная меланхолией Верочка осунулась, ослабла и вскоре вслед за дочкой отправилась к праотцам, оставив мужа и совершеннолетнего сына без женского догляда.

Егор – мужчина самостоятельный, цельный: погоревал и взял управление хозяйством на себя, преодолев хандру без посторонней помощи и крепкого алкоголя, обучая попутно по мере возможности самообслуживанию взрослеющего Вадима.

Дома у них было уютно, чисто, разве что без сугубо женской аккуратности, предполагающей маниакальное стремление к совершенству (образцовому глянцу Егор предпочитал творческий беспорядок, в котором проще ориентироваться).

Со своей Верочкой, единственной и любимой, Егор прожил почти двадцать лет. Хотя был мужчина ещё достаточно молодым, связать судьбу с другой женщиной считал неприемлемым вариантом.

Зато Вадик, обнаружив образовавшуюся в доме без женской заботы пустоту, соблазнился появившейся возможностью привести в дом невесту.

Особенно влюбчивым юноша не был: менял подружек с завидным постоянством, но, так было прежде, пока мама – хранительница семейного очага, твёрдой рукой управляла уютным хозяйством. Теперь обстоятельства вынуждали искать замену заботливой хлопотунье.

Вадик, уверенный в своей неотразимости, приучен был доминировать и иметь всё, что захочется по первому требованию (слепая материнская любовь предполагает избыточную опеку), не желал смиренно выполнять домашние обязанности, которые считал женскими.

Выбор невест был довольно внушительный, но список объективных требований к потенциальным претенденткам сократил его до трёх кандидатур.

Леночка, миниатюрная блондинка, набрала по пятибалльной шкале самую высокую оценку. Признание в любви она приняла с восторженным визгом, но замуж выйти отказалась, во всяком случае, до окончания института.

Портить с подругой отношения Вадик не стал, тем более что она абсолютно не комплексовала по поводу целомудренности. Лишиться толики искренней нежности и возможности покувыркаться в постели с юной шалуньей было бы глупо: как запасной вариант Леночка подходила идеально.

Юля Кирсанова, дочка спортивного тренера, обладательница идеальной фигуры и танцующей походки, устраивала во всём, но тоже отказалась от предложения руки и сердца, сославшись на нелестное мнение о его кандидатуре как потенциального жениха своего папы, считающего, что юноша, не занимающийся спортом, не мужчина.

Это фиаско Вадик пережил особенно болезненно, поскольку девочка напоминала его маму: обладала похожим ароматом, была мила, безотказна и приятна на ощупь.

Зато Жанна Абросимова, бойкая улыбочивая девчонка с прекрасными вокальными данными и выдающимися способностями быть в центре любых событий, обещающих веселье, согласилась мгновенно, причём радовалась предложению как ребёнок.

Девочка с невиданным энтузиазмом бродила по квартире Вадика: планировала грандиозную трансформацию всей имеющейся в наличии обстановки, составила список гостей и всего необходимого для предстоящей свадьбы.

– А твой папа, где он-то будет жить?

– Конечно с нами, любимая.

– Ладно, этот вопрос мы позже уладим. Пока врежь в нашу комнату замок, так будет правильно.

Жанночка не стала тянуть с началом семейной жизни: сразу позвонила маме, танцуя и хихикая, сообщила, – Вадик Веретенников сделал мне предложение, завтра подадим заявление, а сегодня я остаюсь у него. Мамочка, я такая счастливая!

После звонка маме невеста сообщила о замужестве по секрету всему свету, затем они долго целовались и вальсировали.

ли, если так можно назвать переступание с ноги на ногу в обнимку, медленно сбрасывая с себя покровы.

Отметив помолвку бурным сексом, молодые отправились в магазин, накупили там деликатесов, по большей части нарезку (чтобы не отвлекаться на готовку), вина и яркой мишуры, символизирующей праздник.

До папиного прихода оставался почти час, который восторженная парочка провела в постели, с наслаждением проникаясь торжественностью момента.

К приходу Егора воздух помещения был густо пропитан запахом разврата, кухню разукрасили цветами и блёстками, красиво сервировали покупными закусками стол.

Встретили родителя радостными воплями и хлопком неумело открытой бутылки Шампанского.

– Папа, мы женимся, ура-а-а!

Егор недоумевал, но решил не препятствовать. Дом – не корабль: женская рука необходима.

Жанночка была в ударе: её соблазнительный ротик не закрывался ни на минуту. Девочка резвилась: искрила остро-

умием и юмором, заразительно смеялась, танцевала, пела, одновременно давая понять своим мужикам, кто теперь будет комендантом крепости.

Папа слегка охренел от такого напора, но досмотрел спектакль до конца, лишь в финале отозвав сына для частного разговора.

– Вадичка, сынок, ты в своём уме, на кого рот раззявил, неужели не видишь: её кредо – тусить и веселиться? Она же нас за Можай загонит, сожрёт и не подавится. Повремени, подумай хорошенько.

– Мы всё решили, батя. Не бухти. Ещё спасибо скажешь. Сам что ли молодым не был? Знаешь, какая она горячая!

– Догадываюсь.

Фестиваль продолжался часа два, после чего Жанночка заскучала, принялась демонстративно зевать, приложила руку к груди и удалилась со словами, – я тебя жду, любимый.

– Усёк, недоросль, посуду девочка мыть не будет. Значит, этим займёшься ты. И вообще, не пора ли гостье домой?

– Папа, это моя невеста. Она живёт теперь с нами.

– Невеста без места... а я, кем я буду в вашем борделе – лакеем, прислугой? Увольте, господа!

Вадим посмотрел на него укоризненно, но со стола прибираться не стал.

Егор поворчал и принялся мыть посуду.

Висевшая повсюду мишура раздражала. Пришлось сорвать эту пошлость.

На следующий день молодые подали заявление на регистрацию брака, принесли в дом Жанкино барахло в немислимом количестве, которое будущая невестка расквартировала по всему объёму жилища, значительно уплотнив хозяев.

Её вещи поселились яркими пятнами повсюду. Квартира моментально превратилась в подобие будуара.

Вадик взял на работе отгулы. Процесс подготовки к свадьбе ему явно нравился, тем более, что теперь в любое время можно было получить сколько угодно вкуснейшей интимной экзотики, не тратя силы и время на добычу щедрых эротических яств.

Невеста оказалась любвеобильной, изобретательной, темпераментной, неутомимой и страстной.

Жанночка называла Егора папочкой, целовала в щёку, загадочно улыбалась ему и стреляла глазками, словно пыталась соблазнить.

– Вадичка, солнышко, протри мои туфельки. Не забудь взять деньги, в гости с пустыми руками не ходят. Посмотри, я хорошо выгляжу? Нет, любимый, это явно не то. Завтра пойдём покупать мне новое платье. Невеста должна выглядеть безупречно. Папа, собирайся, пойдём с родителями знакомиться.

– Я устал. Как-нибудь в другой раз.

– Не обсуждается. Свадьба – мероприятие слишком серьёзное, чтобы пренебрегать ритуалом. Необходимо получить одобрение родителей невесты. Мы приглашены.

Заявление о том, что свата ждали, оказалось профанацией. Правда мама была в свежей причёске, одетая в яркое театральное платье и блестела свежим маникюром кислотного цвета.

– Семён, душечка, накрой нам в зале. Мария Леонтьевна, – представилась манерная дородная дама с тремя подбородками и сунула Егору длань с пальцами-сосисками, требуя этикетного поцелуя.

– Не томи гостей, Машенька, зови, я живо справлюсь. Что вы там принесли? Ага, балычок из сёмужки, икорочка, окорочёк... а хлеб... Жанночка, как ты могла забыть – мама не может есть без хлеба.

– Вадичка, котичка, сбегай, пока мы тут знакомимся, купи батон. Ещё чего-нибудь нужно? Да, туфельки мои протри влажной салфеткой. Запылились. Знакомься, пап, Егор Иванович, отец Вадима, пришёл сватать вашу очаровательную доченьку.

– Как же так, как же так, – запричитала маменька, – молодая она совсем, кто же за нашей ягодкой приглядывать будет? Готовить-то умеете? Жанночке без горячего никак нельзя, у неё гастрит.

– Мама! У нас рядом с домом кулинария. И живём мы недалеко от вас. Папа, если что, придёт и сготовит.

– Папа, – удивился Егор, но посмотрел на маникюр хозяйки и всё понял.

Семён Леонидович был радушен и словоохотлив. Через час Егор знал всю его биографию, через два – про домочадцев, соседей, сослуживцев и дальних родственников.

Будущий сват ловко ухаживал за женой и гостями без отрыва от повествования. Женщины сидели с прямыми спинами в позах манекенщиц, отхлёбывая из огромных бокалов на тонких ножках красное вино, кокетливо строя гостю глазки.

– Закусывайте, Егор Иванович, не стесняйтесь. Что можете сказать про мою девочку, правда, она душечка?

– Не разглядел покудова. Так-то она сочная, румяная, но супружеские способности пока не проявила. Мы ведь с Вадиком холостякуем, нам хозяйка надобна.

– Сёмочка, подавай горячее. Не для того мама ягодку растила, чтобы в домработницах у чужих людей прозябать. Её ждёт карьера певицы.

Семён Леонидович засуетился.

– Ты бы помогла отцу, Жанночка, – намекнул Вадим.

– Я же одета в вечернее, ты что, ослеп. Иди и помоги!

Невеста так искренне возмутилась, что жениху стало стыдно: женщины были одеты как мотыльки – дунь и пыльца, украшающая крылышки, осыплется.

Егор с укоризной посмотрел на сына, но сделал вид, что ничего не произошло. Он не привык пасовать перед трудностями, – был бы лес, а соловьи прилетят. Воспитаю как-нибудь. Что делать, если мой отпрыск – дурень.

Одно Егор знал твёрдо – жить, как родители невесты, он не сможет, потому начал обмозговывать сценарий дрессировки снохи.

С Вадиком он несколько раз разговаривал, основательно объясняя, в чём секрет семейного счастья, но сына захлестнула волна эйфории: он купался в эмоциях страсти, не замечая ничего, кроме соприкосновения тел.

Блаженное опьянение туманило мальчишке голову. От свалившегося на него счастья не было спасения: так обычно ведут себя токующие глухари, когда инстинкт размножения становится для них важнее самой жизни.

Рассчитывать на адекватные действия сына, тем более на содействие, не приходилось.

Егор собрал волю в кулак и пошёл в наступление.

– Посуда, – рычал он, когда невестка пыталась улизнуть после ужина.

– Папа!

– Я уже двадцать лет твой папа. Мой сам. Мне без разницы, кто будет вести домашнее хозяйство, разбирайтесь без меня. Жанна, шмотки свои из коридора и моей комнаты убери немедленно. Да приберись, свинарник развела! Пора взрослеть.

– Будете меня шпынять – к маме уйду!

– Скатертью дорожка. Не велика потеря.

– Папа!

– Не хнычь! Первым делом, сын – чистота, уют и здоровое питание. Любовь – удовольствие, развлечение, экзотика. В конце концов, мой дом – мои правила. Не согласны – ищите съёмную квартиру.

– Я столько не зарабатываю, Жанна вообще студентка.

– Вот! Нормальные люди сначала думают и считают – потом действуют. Что я говорил, когда ты женихался – не торопись. Послушал? Черпай теперь что есть ложками и не ворчи. Или учи уму-разуму свою ненаглядную, пока не получилась копия маменьки – бегемотика с маникюром и замашками принцессы крови.

– Если бы мама была жива...

– Продула бы тебе ноздри ещё до свадьбы. Несносный характер твоей фифы торчал как иголки из спины ёжика.

– С тобой не договоришься.

– Потому, что я прав.

Егор доблестно боролся с привычками снохи, но преодолеть барьер природной лени был бессилён. Мало того – вскоре Жанна забеременела, стала раздражительной, капризной, плаксивой.

Она постоянно чего-то хотела, но исполненные желания лишь умножали недовольство, которое давало и её мамочке повод для претензий и скандалов, пока вконец не разругалась со всеми, в том числе и дочерью.

Жанна рыдала и ела, скулила и закусывала, после чего заваливалась на кровать или диван, погружаясь в неподвижную меланхолию.

Вадик испугался: почти так же вела себя мама. Чем это закончилось, было известно.

Начались походы по врачам, которые диагностировали у Жанны целый список хронических заболеваний, включая наследственные, генетические, перешедшие к ней по линии матери.

Исследования показали – вероятность того, что ребёнок родится инвалидом, весьма высок. Доктора настаивали на срочном оперативном прекращении беременности.

Жанночка встала на дыбы, – делайте что хотите, я буду рожать.

Когда начался токсикоз, невестка и вовсе слегла, наливаясь, тем не менее, как арбуз на бахче, потому, что аппетит взнуздать было невозможно.

Егор стал задерживаться на работе, не в силах терпеть жалобы и стоны раздавшейся в стороны, как дрожжевая опара,

невестки, ни днём, ни ночью не отпускающей от себя мужа.

Вадим взвыл. Не так он представлял себе счастливую семейную жизнь, тем более что от самого сладкого и желанного его отлучили.

Выход интимной неудовлетворённости он вскоре нашёл, встретив однажды Леночку, которая всё ещё неровно дышала в его сторону, тем более что девочка тоже испытывала голод на эмоции страсти.

Вадик купил снотворные, добавлял их в сок, когда удавалось совместить своё желание со свободным временем Леночки.

Жанна тем временем окончательно отяжелела. Врачи ужасались от стремительного прироста её веса.

Ребёнок, как ни странно, родился здоровый, хотя врачебный консилиум сделал вывод, что сюрпризы в дальнейшем не исключены.

Зато серьёзно занедужила сама Жанна: от избыточного веса у неё обострилась астма, которая прежде не давала о себе знать, поднялся сахар в крови, начались проблемы с кровеносными сосудами и суставами, участились гипертониче-

ские кризисы.

Кормить дочку грудью мама отказалась через неделю, когда Катенька до крови прикусила ей сосок, на плач ребёнка не реагировала, стала как две капли воды похожа на маму, хотя была вдвое моложе её.

Заниматься внучкой, да и невесткой тоже, пришлось Егору, поскольку Вадиму такой расклад событий не понравился.

От проблем семьи он откrestился полностью, переключив внимание на запасную подружку, Леночку, от которой в свою очередь скрывал романтические визиты к Юле Кирсановой и ещё к одной девушке, отношения с которой только начали развиваться.

Дома Вадим только ночевал, причём на кухне, чтобы беспокойная малышка не мешала спать.

Егор тщетно пытался до него достучаться.

– Свою жизнь просохатил, мамку похоронил, теперь за меня хочешь взяться? Фигушки. Пусть эта корова к мамаше возвращается. Я на принцессе женился, тонкой и звонкой, а не на сосиске в тесте.

– Будь мужиком, разруливай ситуацию сам. Жанка день и ночь в постели валяется. Твоя, между прочим, законная супруга. Честно говоря, я её понимаю – ты же предателем оказался: семя кинул и в кусты. Иришка орёт, вам до этого дела нет. Не нужна дочь – отдайте в детский приют. Я бы усыновил: девчонка-то замечательная, но при живых родителях это выглядит дико и гадко.

– Бать, поговори с Жанкой сам. Не хочу нервы себе мотать. На развод я уже подал, ей повестку должны прислать. Я в суде показал фотографии до и после родов, сказали, что разведут. Сам-то стал бы с такой коровой жить? А из дома я ухожу, мне комнату в общежитии выделили.

– Не знаю, сын, не знаю. Жена – она и в Африке жена. Займись, заставь ребёнка, хозяйством заниматься. В её возрасте похудеть – раз плюнуть.

– Вот я и плюнул. У меня теперь другая невеста. Если хочешь – бери эту квашню себе, больше она никому не нужна.

– Что ты такое говоришь, сын!

– А чё, ты ещё в самом соку, мужчина в полном расцвете лет. Хочешь ведь бабу, сознайся. Дочку в качестве бонуса дарю.

– Когда же ты стал таким циничным, тому ли я тебя учил?

Как бы там ни было, Иришка была не виновата, что у неё ущербные родители. Егор это понимал, потому за внучкой по мере сил ухаживал, подгоняя, где пинками, где уговорами, Жанку заниматься домом и дочерью.

Жанна не стала уговаривать Вадима вернуться в лоно семьи, узнав, что у него целый букет временных невест.

Развод состоялся.

Вадиму назначили платить алименты.

Возвращаться к родителям она не захотела. Когда немного пришла в себя слёзно молила Егора, который окончательно запутался в отношениях с бывшей снохой, от которой открестился не только муж, но и родители, не выгонять из дому.

Тогда Егор вспомнил слова сына, – забирай себе.

– И заберу! Сама напросилась. Хочет остаться – пусть учится жить по-человечески: хозяйство блюсти, ребёнка обихаживать, мужа улаживать.

Так Жанке и сказал.

Та проплакала целый день, пока Егор на работе был, а вечером, не говоря ни слова, залезла к нему под бочок.

Вот когда Егор вспомнил разговор с сыном, его, – не бухти. Ещё спасибо скажешь. Знаешь, какая она горячая!

Притираться долго не пришлось: прожили ведь вместе почти два года, изучили друг друга вдоль и поперёк.

Жанна только теперь почувствовала, что такое родство, любовь и забота.

Егор стал для неё отцом и мужем, для дочки, которую усыновил-таки, отцом и дедом.

Жизнь постепенно наладилась, лишний вес испарился. Жанна, почувствовав вкус жизни, опять превратилась в молодую симпатичную женщину, восстановилась в институте, снова начала петь.

А Вадим...

У Вадима всё сложно: теперь-то он окончательно уяс-

нил, – все бабы б**ди.

Мужчина её мечты Часть 1

Что же ты выстраивала всю свою жизнь, Жанна Эдуардовна, волшебный замок или лабиринт, из которого нет выхода? Какая чудовищная нелепость, так исковеркать судьбу, так обмануться, так запутаться!

Бред! Казалось бы, имею всё, но главного, того, что делает счастливым, нет. Кто, как и чем может заполнить гнетущую пустоту одиночества? Ведь я всё ещё красива, стройна, привлекаю мужчин. Сорок лет... Это ничтожно мало и в то же время чудовищно много. Не настолько, конечно, чтобы поставить на себе крест. Не настолько!

Если разобраться, именно я сценарист, режиссёр и создатель разрушения своей же судьбы. Стою, смотрю на саму себя, загнанную в зазеркалье. Посмеяться бы над собой, над глупостью, которую упорно считала счастьем и безмерной свободой.

Наслаждайся! Греби блаженство абсолютного рая хоть лопатой, ешь, пока не лопнешь от злости.

Что, не хочется? Аппетит пропал? Так тебе и надо!

Наперсник и вдохновитель, единственный в жизни любовник и муж, взял и переобулся, изменил, походя своим же жизненным установкам и принципам.

Терпеть не мог детей, меня убедил, заставил поверить в то, что они не могут приносить счастья, что мешают карьере.

Когда случайно забеременела, уговорил сделать аборт, чтобы не прерывать блаженную сладость беспечной жизни исключительно для себя.

Какие сказочные перспективы он мне рисовал, дух захватывало, сам же и разрушил идею счастливой жизни без детей. Было удобно – жил так, теперь решил стать папой, а меня, как напоминание о глупости, списал в утиль. Надо же, нежданно-негаданно воспылал страстным желанием оставить после себя потомство, но не от меня. Я уже вышла в тираж, утратила для него былую привлекательность.

И ведь получилось, в лучшем виде воплотил в жизнь задуманное злодейство. Взял и забыл годы, прожитые вместе в любви и согласии, возвёл вокруг меня забор, выставил часовых. Теперь счастлив. И ведь не икается ему.

Нашёл себе премиленькую сучку, лёгкую как тростиночка, почти невесомую девчущку с запахом молока на устах,

наивным детским личиком, упругой грудью размером чуть больше яблочка.

Да, простушка, да, глупышка. Девушка без изюминки, без жизненного опыта: угловатая, прыщавая, бледная, бесцветная, как моль, но молодая, полная сил и готовности безоговорочно подчиняться в обмен на возможность жить в комфорте и достатке.

Взяла и родила ему прелестного малыша. Не я, с кем половину жизни муж строил планы, добивался материального благополучия, транжирил молодость, а она, обыкновенная самка, молодая плодовитая особь, единственным достоинством которой является фертильность, способность приносить потомство.

Пришла на всё готовенькое, присвоила разом всё то, на что у нас ушли годы усилий. За что он так со мной? Ведь всю жизнь говорил, что ненавидит женщин, которые рожают, презрительно называл их свиноматками.

А ведь это мой муж... да-да, теперь бывший, ныне законный супруг этой неприметной тли, испускающей сладкие для стареющего мужика возбуждающие соки, дающие ему надежду на вторую молодость, на продолжение себя любимого, на сохранения в потомстве уникального генетического кода.

На мои чувства ему плевать. И ведь не считает это предательством. Говорит, что по-прежнему любит, что вынужденно прекращает общение, чтобы девочку свою не волновать. Молока, мол, не будет. Это как?

Стою перед зеркалом, люблюсь остатками привлекательности, переживаю, боюсь не понравиться, готовлюсь к его приходу, жду, надеюсь. На что, интересно?

Неужели всё ещё люблю, хочу близости, мечтаю возбудить, ожидаю привычной страсти, безудержной ласки, даже этих лживых признаний в любви?

Да-да, именно так. Выдаёт дрожь во всём теле, ускоренное биение сердца, томление в груди, пульсирующее тепло внизу живота, навязчивые мысли о нём, не дающие покоя и равновесия, несмотря на коварное предательство и измену, которую не скрывает.

Эта мышка тебя не стоит, любимый. Жаль, что я постарела, что не способна дать тебе то, чем с лёгкостью необыкновенной делится эта сучка. Рожать мне уже поздно, я очень жалею о том, что всю жизнь не позволяла себе иметь собственное мнение.

Откуда она взялась, эта вертихвостка? Ах, да... бабочки всегда летят на огонь. Эта, не исключение. Она ещё не знает, на какое коварство способен её мужчина, что считать его своим она будет лишь до тех пор, пока будет позволено.

Не удивлюсь, если выкормив дитя, девочка получит расчёт. Кто предал однажды... Подлость даётся с трудом лишь в первый раз. Позднее мерзость воспринимается иначе, как необходимые действия.

Не мы такие, любит говорить он, жизнь такая. Мол, я вообще не причём, обстоятельства сложились подобным образом, заставили лгать и лицемерить.

Ему легко удаётся убедить себя в необходимости быть циником. Так лучше. Убедительный довод, не правда ли? А как эффективно он успокаивает совесть и нервы.

Увы, вопреки элементарной логике, наперекор ревности и брезгливости. Ведь этот мужчина целует меня после того, как недавно пил сок другой женщины, когда тело ещё помнит её интимное тепло, сохраняет аромат другого тела.

Бывший муж ласкает меня, проникает в моё лоно, не испытывая отвращения. Люблю и презираю его, хочу и ненавижу, жду очередного свидания, сгораю от неудовлетворён-

ной страсти. Это ненормально, неправильно. Скорее всего, я больна.

Надо же, когда он сообщил, что хочет встретиться, я чуть не сошла с ума от счастья, сама не веря в то, что такое возможно.

К этому нелепому свиданию я готовилась с самого утра: парилась в ароматической ванне, делала маникюр, педикюр, эпиляцию, придирчиво выбирала комплект белья, делала причёску, купила за баснословные деньги это замечательное платье от кутюр... тьфу!

Как можно так низко пасть? Разве мало вокруг хороших и разных мужчин?

Есть. И что с того? Других, кроме Андрея, Андрея Константиновича Круглова... круглого как колобок, такого же лживого и изворотливого, для меня просто не существует.

И от бабушки ушёл...

Вот именно, от бабушки. К внучке.

Полюбила монстра себе на погибель, за что и расплачиваюсь.

За всё, за всё приходится платить, Жанна Эдуардовна, в моём случае одиночеством и неприкаянностью. Кстати, я ведь тоже Круглова, теперь, считай родственница разлучнице по её нынешней фамилии.

Нет, Андрюша меня не выбросил, благородно дал расчёт, обеспечил материально. Полный, так сказать, пансион. Что есть, то есть. Песни из слова не выкинешь.

Благородно. Обозначил степень порядочности размером отступных, превратил предательство в благодеяние. Иногда посещает. Правда, на жизнь жалуется. Но, это по привычке. Всегда так было.

Славно-то как! Сделать человека калекой, чуть-чуть, слегка, причём намеренно, осознанно, затем купить ему инвалидную коляску на электроприводе и открыть счёт, чтобы ни в чем себе не отказывал.

Всё же я хороша до сих пор. Куда уж до меня его костлявой пассии, не имеющей ни попы, ни талии...

Неужели она действительно ему понравится?

Сегодня тебе, Жанна, тоже достанется толика удоволь-

ствия от его щедрот. Должно же хоть что-то в жизни радовать. Запаздывает, однако, любовничек.

Интересно сегодня, от него Андреем будет пахнуть или Инной?

Не важно! Для порядка наморщю носик и отправлю мыться. Хоть чем-то попытаюсь ущемить его властную маскулинность, поколебать самоуверенную спесь.

Что бы ни предлагал, буду гнуть свою линию: сначала секс, потом ужин, если на застолье время останется. Уж я сумею выжать его до капли. Он ведь к сыночку, к жёнушке торопиться будет, но не факт, что это желание осуществится. Есть идея.

Забавно, что он своей Инночке говорит, когда ко мне бежит, или реально исповедуется? Врёт наверно, как мне брехал, когда с Инкой подпольно кобелировал. Чем она его взяла, чем?

А ведь он и её предаёт, негодяй! Но мне не должно до этого быть дела.

Бред, почему я его жду, по-че-му?

Потому что сама его выбрала, позволила судьбой своей единолично распоряжаться. Одного ведь на всю жизнь выбрала, не изменила ни разу, дура!

Что же получается, на этом жизнь закончилась? Зажилась, выходит, пора уступать место молодым?

Ну, нет, не дождёшься Андрюшенька, дудки! Я ещё сумею хлопнуть дверью, так закручу, что Инка твоя слезами умоется, про сына забудет.

Жанночка, милая, очнись же ты, наконец, найди достойную пару, влюбись по уши, окунись в омут неподдельных чувств. Эх, кто бы научил...

Не способна я перелюбить. Разве что когда-нибудь потом...

Дежавю. Такое уже было. Аборт, любовь: всё потом.

Как же всё сложно, грубо, жестоко, несправедливо, неправильно.

Только не реветь! Ты сильная, Жанна, ты справишься!

Мужчина её мечты Часть 2

В дверь постучали. Жанна Эдуардовна вздрогнула.

Насколько бы ни был ожидаем визит Андрея, она была смущена, что моментально отразилось безобразными красно-белыми пятнами на груди и шее.

Женщина еще раз придирчиво осмотрела себя в зеркало, послала своему двойнику воздушный поцелуй, подмигнула, подобралась, распрямила спину, вытянула шейку и степенно двинулась, стараясь успокоиться, чтобы Андрей не сумел понять, насколько она возбуждена и взбудоражена.

На спокойном внешне лице застыла наигранная благожелательная улыбка с напускной наивностью. Жанна пыталась изобразить равнодушие.

Андрей не должен заметить, насколько она раздражена, как ей одиноко и плохо.

– Всё-всё. Сосредоточилась, напряглась, слёзы и сопли потом, для этого будет достаточно времени, ещё настрадаюсь вдоволь. Изображаю праздник плоти, показываю, на что способна.

Пусть испытает душевный восторг, экстаз от слияния, блаженство и трепет. Может, поймёт, кто для него я и кто эта скороспелая выскочка Инка. Хотя, про восторг весьма сомнительно. Он уже не в том возрасте, когда от хорошего секса теряют голову.

Всё равно нужно постараться.

В створе открытых дверей стоял импозантный, довольно дорого и стильно одетый мужчина с распростёртыми объятиями. На его лице светилась то ли блаженная, то ли похотливая улыбка. Жанна последнее время перестала различать оттенки страсти, наверно слишком много думала про Андрея.

Тяжёлый букет из множества тёмно-бордовых роз не помешал бывшему мужу тесно прижаться, обнять одной рукой и нежно прикоснуться губами.

Три лёгких поцелуя в щёку обожгли кожу. Жанна задрожала, прикрыла глаза.

Андрей слегка отстранился, показал выражением лица и жестом желание избавиться от букета.

Жанна засуетилась, её трясло.

Мужчина небрежно бросил цветы на тумбочку, избавился от пальто. Просто расстегнул его и скинул на пол.

Терпкий аромат Андрея, родной и в то же время совсем незнакомый, вызвал мгновенное возбуждение, настолько сильное, что Жанна готова была отдаться ему немедленно, прямо здесь, в прихожей на тумбочке.

Андрей зарылся лицом в её волосы, провёл губами по шее, уверенно отыскал самую чувствительную эрогенную точку и целовал, целовал, именно так, как она мечтала. Было невыносимо приятно, немного щёкотно. Совсем как прежде!

Жанна поплыла, растворилась в нахлынувших эмоциях, позволила Андрею самому выбирать, что и как произойдёт дальше.

Любимый шумно, с наслаждением вдыхал аромат её тела, нетерпеливо, совершенно бесстыдным образом ласкал спину, плечи, живот, бёдра, отчего Жанне стало невыносимо жарко.

Прошло лишь несколько мгновений долгожданного свидания, а женщина чувствовала, что вот-вот наступит разрядка. Хотелось остановить волшебство момента, растянуть его

навсегда, желательно до конца жизни.

Насладившись запахом и вкусом нежной кожи на шее, Андрей продолжил облизывать лицо, уши. Жанна сжалась, зажмурилась, едва не потеряла сознание. Андрей подхватил безвольное тело на руки, впился сладким поцелуем в губы и понёс. Легко, как пушинку. Женщина обхватила его за шею. Любовник был неотразимо красив, во всяком случае, для неё.

Мужчина знал, куда и зачем увлекает Жанну. Он тоже завёлся не на шутку, тоже ничего не соображал. Единственным желанием любовников было немедленное слияние.

Женщина ждала немедленного продолжения. Парочке не нужна была прелюдия, изошрённые ласки, чтобы довести себя до иступления и оргазма. Они уже впали в сладостный транс.

Ещё бы, ведь они прожили вместе почти двадцать лет, вынашивали и упорно реализовали общие планы, которым, увы, не суждено было сбыться.

А причина... основание для того, чтобы расстаться, была немыслимо банальна: Жанна не способна была родить после нескольких аборт.

Когда Жанне было двадцать, а Андрею на год больше, она забеременела первый раз. Это было так естественно, так прекрасно, ведь они были отчаянно, неудержимо влюблены.

Она не понимала, хочет ребёнка или нет. Материнский инстинкт не успел возрасти в её юном организме. Девочка была беспредельно счастлива, безоговорочно доверяла любимому, готова была на всё, чтобы быть всегда вместе.

Андрей был несказанно рад... внешне.

Вряд ли он не притворялся. Спонтанная реакция юноши на отцовство, восторженное движение души, влюблённость, романтические переживания, радость единения вызвали бурю эмоций.

Андрей кружил любимую по комнате, шептал нежности. Потом было шампанское, целые сутки страстного слияния.

Протрезвев от первого возбуждения, юноша задумался: попытался разложить все “за и против” по полочкам. Андрей сумел тогда обстоятельно доказать любимой, что иметь детей слишком рано, что сначала нужно пожить для себя, воплотить в жизнь мечты, осуществить задуманное, попробовать всё, что можно и что нельзя.

Поначалу Жанна сопротивлялась, пыталась разобраться в своих желаниях, приводила аргументы.

Андрей был настойчив и упрям.

Жанну он любил беззаветно, был верен ей и не мог представить раздельной жизни. Если бы она настояла, если бы проявила настойчивость и волю, всё могло получиться иначе.

Могло, но стало.

Девчонка не обладала даром предвидения, способностью убеждать, не могла просчитать последствия безответственных действий. Зато была искренняя, наивная и до чёртиков влюблена в Андрея, первого и единственного мужчину в своей жизни.

Она видела события в ярких позитивных красках.

Кому, если не Андрею, можно довериться, когда весь мир сосредоточен в объятиях этого обожаемого человека?

Пусть весь Мир подождёт! Счастье, его так много, хватит на всех! Какая разница, когда она станет мамой: немедленно

или через десять лет? Когда бы это радостное событие ни произошло, оно непременно случится.

– А ребёнок, Жанка, зачем он нам именно сейчас, когда у меня есть ты, а у тебя я? Жизнь щедра и бесконечна. Давай наслаждаться тем, что имеем!!!

– Но... разве дети мешают испытывать радость. Наши дети, Андрей. А!

– Разве возможно расти как личность и радоваться жизни в полной мере, когда ты намертво прикован к пелёнкам, к детской кроватке, кричащему младенцу. Где взять столько энергии? Существует принцип приоритета. Необходимо уметь выбирать самое важное. Всё прочее может подождать. Если расплыть силы и возможности, отвлекаться на второстепенные цели, невозможно чего-то существенного достичь.

– Но ведь мы обсуждаем судьбу нашего будущего, которое живёт во мне. Уже живёт. Разве тебе не страшно избавиться от собственного сына, или дочки? Может даже двух сразу. Если вдуматься, мы решаем, убить или помиловать нашего ребёнка.

– Ты бредишь Жанна. Какой ребёнок, какой человек. Это

всего лишь горстка клеток, эмбрион, зародыш. Можно сказать, что его нет вовсе, потому, что даже он сам не догадывается о своём существовании. Забудь! Его не было, и нет. Завтра проснёшься и не вспомнишь.

– Заметь Андрей, ты сказал он. Тем самым признаёшь, что внутри меня живое. Не имеет значения, как ты назовёшь зачатый плод: это крохотная живая частичка меня. И эту жизнь мы хотим уничтожить, обнулить возможность беззащитной жизни стать человеком.

Разве не так, любимый? Я в панике. Согласна, мы слишком молоды, пока не научились нести ответственность даже за себя. Мои папа и мама тоже были молодые, когда у них появилась, ведь они тоже могли испугаться, передумать, появилась микроскопическая я.

Тогда жизнь была намного труднее, а возможностей преуспеть меньше. Они тоже решали и выбирали. Вот она я, можешь потрогать. Андрей ты же любишь меня, разве можешь не полюбить общее дитя?

Ты отец, можешь гордиться. У тебя всё получилось, ты мужчина на все сто процентов. А я женщина. Тебе и мне дана привилегия, создавать новую жизнь. Магия, волшебство. Как это происходит, любимый?

Мы говорим о нашем ребёнке, который может никогда не родиться, если мы решим, что карьера, комфорт, удовольствия и свобода важнее.

– Представляешь, какое блестящее будущее ожидало твоих родителей, если бы они не совершили глупость, когда сами ещё были никем?

– Андрей, ты меня пугаешь. А я, неужели непонятно, что меня не было бы. Никогда.

– Ну и что? Родился бы кто-то другой, у кого детство могло стать сплошным праздником. У него было бы всё. Представляешь, всё? Чтобы получить образование тебе приходится тяжело трудиться, иногда по ночам. Мы с тобой молодые, способные, жизнерадостные. Зачем нам дети?

Скажи, Жанна, ты реально любишь детей, их капризы, крики, согласна не спать ночами, рисковать здоровьем? Роды, между прочим, опасны для женщины. Они портят эстетику тела, искажают формы, растягивают кожу, ослабляют мышцы, убивают нервную систему.

Скажу больше, после родов вагина становится растянутой и менее чувствительной. Ты забудешь про оргазм. Для муж-

чины это очень неприятные трансформации. И вообще, рожать, между прочим, больно.

– Хочешь сказать, что аборт – сплошное удовольствие?

– Во всяком случае, организм не успеет перестроиться под ребёнка, навредить тебе. Мы поженимся, заработаем денег, посмотрим Мир, съездим за границу. У меня от перспектив дух захватывает. Во всяком случае, до сорока точно нужно подождать. Дальше, как срастётся.

В крайнем случае, возьмём чужого ребёнка на воспитание. Или... учёные не дремлют, мало ли чего к тому времени придумают. Всего и дел-то, аборт сделать. Нам наука, впредь предохраняться нужно. Ну, не дураки же мы, право слово... Ну, Жан! Я тебе шубу куплю. Честно-честно. У меня есть деньги. Нисколько не вру.

– Я подумаю. Честно говоря, мне не по себе. Плакать хочется.

– Не о чем горевать. Во мне сомневаешься? Давай распишемся завтра. Я тебя так люблю, не представляешь!

– Да, конечно. В смысле, я тоже тебя люблю. Я согласна. Проводи меня домой. Что-то голова разболелась. Нужно по-

быть одной.

Люди в современном Мире стремительно теряют желание и навыки иметь детей. Они склонны подолгу и часто заниматься чистой любовью, не обременяя себя заботами. Секс в его бескрайнем разнообразии, свобода во всём, наслаждение и конечно деньги...

Как без них?

Жить в своё удовольствие, жадно, без меры прожигать жизнь, оставаясь при этом независимым, вот чего хотел Андрей.

Скажете, эгоизм? Конечно он, что же ещё. А кто сказал, что любить себя плохо? Человек рождается в одиночестве и неотвратимо уходит в небытие, тоже один. Разве смысл состоит жизни лишь в продолжении рода?

Вскоре после аборта сыграли свадьбу, скромную, но в ресторане.

Андрей не обманул, купил невесте шикарную норковую шубку.

Родители жениха подарили молодым двухкомнатную

квартиру. Немного погодя появилась машина, затем дача.

Жизнь как жизнь. Ничего особенного: не лучше, но и не хуже, чем у других.

Забот и хлопот было предостаточно. Много, о чём мечтали, так и не сложилось. В Европу съездили. Один раз. Несколько раз отдыхали в Болгарии, Польше, Венгрии по путёвкам молодёжного бюро туризма "Спутник".

О праздничных вечеринках и встречах с друзьями надолго пришлось забыть: на первом месте в списке приоритетов стояли работа и карьера, забирающие время и силы без остатка.

Их считали успешной и счастливой семейной парой.

Жизнь постепенно превратилась в рутину, растворила в однообразных буднях вдохновение и чувства, которые незаметно превращались в раздражение и усталость. Андрей привык к размеренной жизни, но она перестала радовать. Чего-то очень важного не хватало.

Одно он знал точно, что не хочет детей. Беременные женщины и мамочки с детьми раздражали его безмерно. Андрей презрительно называл их свиноматками.

Жанна много раз пыталась настоять на материнстве. Муж был непреклонен.

– Считаешь, что без спиногрызов мы несчастны? Жанночка, радость моя, зачем тебе такая обуза? Радуйся жизни, у тебя есть всё.

– Мне одиноко.

– Не выдумывай. Сходи в театр, заведи любовника.

– Ты серьёзно?

Мужчина ценит женщину как сокровище лишь до тех пор, пока не совсем уверен в том, что она принадлежит исключительно ему, пока она сохраняет ореол загадок и тайн.

Когда все карты раскрыты, право собственности подтверждено, запретные плоды надкушены, а чувства испытаны, стоимость драгоценности становится призрачной: за неё теперь не нужно платить.

Но всегда найдётся поблизости некто или нечто уникальное, чем захочется обладать.

Это уже зрелый, сформированный опытом эгоизм сытой личности.

В близких отношениях необходим баланс интересов, наработанная система сдержек и противовесов. Уступать и договариваться жизненно необходимо, но отнюдь не потакать желаниям и прихотям партнёра.

Получая больше, чем отдаёт, он требует увеличивать дозу, считая удовлетворение е прихотей исконным правом. Рано или поздно его перестает устраивать даже полная самоотдача супруга.

Неудовлетворённость, привычка брать без меры, толкает на поиск нового счастья. Ведь общение и близость не обещают больше никаких открытий. Совместная жизнь превращается в пресную обыденность.

Вместе с тем боль, чувства и желания спутника, предательство и измена ему, больше не причиняют неудобств.

Можно абстрагироваться, отодвинуть потребности и чаяния партнёра в дальний угол, смотреть как бы со стороны: безучастно, равнодушно, отчуждённо.

Чтобы заглушить позывные совести, можно убедить себя в том, что она сама во всё виновата. Нечего было...

– Ничего страшного, она сильная, переживёт. Опыт имеется. В конце концов, не под дулом пистолета Жанна сделала аборт.

Когда прятать больше нечего и лень, когда вывернул перед супругой гнилое нутро наизнанку, а ненасытная натура требует новизны, неожиданно приходит прозрение.

– Ребёнок, наследник! Вот что мне нужно, чего не хватает. Хочется оставить свой след на Земле. Я же мужчина.

Когда Жанна принимала гормональные препараты для предохранения от беременности, у неё были серьёзные осложнения. Она советовалась с Андреем, просила перевязать семенные протоки, раз уж решил навсегда отказаться от рождения детей.

Муж отказался, сослался на то, что не желает быть евнухом. Мол, мужчина должен до гробовой доски оставаться мужчиной.

– Отчего всё вышло так мерзко? Получается, он уже тогда допускал мысль о потомстве. Возможно, переживал по этому

поводу или даже строил планы. Ведь знал, что после пяти абортов я потеряла возможность стать матерью.

Контрацептивы, несмотря на эффективность, тоже не всегда работают, случались сбои. Любимый снова и снова отправлял меня под нож мясника, который кромсал живую плоть не рождённых мной младенцев.

Андрей не считался ни с чем.

Понятно, что моя вина не меньше, значительно больше. Чего не сделаешь ради любви?

А он загорелся вдруг. В глазах появился охотничий азарт, воодушевление, возбуждение, одержимость. Мужчина может стать отцом практически в любом возрасте. Разве возможно остановить поезд, когда он разогнался и мчится на всех парах?

Я видела, как он мучается, понимала, чем это может закончиться для меня.

Тогда материализовалась Инка. У него похоть, деньги и желание получить наследника, у неё молодость и алчность. Меня Андрей вычеркнул из своей жизни сразу.

Вычеркнул? Тогда для чего приходит?

К сорока годам Андрей неожиданно и вдруг изменился, начал интересоваться детьми своих друзей, дарить им подарки, разговаривать с ними, брать на руки.

Жанна глядела на него с изумлением. Она-то уже давно распрощалась с мыслями о детях, погасила в себе материнский инстинкт, приучила себя к мысли о несбыточности желания иметь полноценную семью и вот...

– Андрей, может быть нам взять приёмыша?

– Я об этом не думал. Давай, оставим этот разговор.

– Как скажешь. Просто мне показалось...

– Не бери в голову. Это наверно возраст. Становлюсь сентиментальным, только и всего.

– А если...

– Оставь, Жанночка. Нам ведь с тобой и так хорошо. Какие дети, зачем они нам? Тем более приёмные, с неизвестной наследственностью. Я как-то интересовался, с приёмными бывают такие неприятные сюрпризы. Плюс психологическая

совместимость. Если нет своих детей, никаких не нужно.

– Значит, всё-таки думал? Поговори со мной, не держи в себе. Мы ведь семья, единое целое.

– Да нет. Просто на глаза случайно попался сайт, побродил. Обыкновенное любопытство.

– Так я и говорю...

– Оставь, любимая. Ты же знаешь, как я не люблю, когда лезут в душу. Дети, это не моё.

Жанна уже стала забывать о том коротком разговоре, когда некая доброжелательница, не без ехидства, поведала о том, что видела Андрея в дорогой гостинице, где встречалась с партнёрами, с некрасивой, плохо одетой, но весьма молодой леди.

– Не может быть! Наверняка ты ошиблась. Это не мог быть Андрей. Когда, говоришь, это случилось?

– Неделю назад. Кажется... да, точно, в пятницу.

– Ну вот, так и знала. В этот день он летал в Тольятти по делам бизнеса.

– Дело твоё. Можешь не верить. Но это точно был он, я уверена. Мы поздоровались. Андрей тогда сильно смутился.

Спустя несколько месяцев сведения подтвердились. Андрей сам признался, что несколько раз встречался с девушкой по имени Инна, с которой якобы договорился о суррогатном материнстве.

– Зачем нам ребёнок с неизвестной наследственностью, если я сам способен оплодотворить женщину. Прости, прости, родная! Конечно, тебе неприятно, но этот ребёнок точно будет мой.

Извини, так получилось, Инна уже беременна. Я с ней обо всём договорился. Она родит, выкормит малыша до трёх месяцев и передаст нам. Правда, здорово?

– Но почему нужно было делать из этого секрет? Ты с ней спал. Это обидно, унижительно. Ставишь меня перед фактом, когда дело сделано. Скажи ещё, что у вас чисто деловые отношения, что трахался с ней по необходимости, исключительно в целях производства эмбриона.

Почему бы в таком случае не сделать ЭКО? Ребёнок был бы твой и мой. У тебя будет ребёнок, а у меня никого не

будет. Тебе не кажется, что это предательство, измена?

Андрей, ты решил от меня избавиться?

– Ну что ты, Жанночка! Я переживал, сомневался в результате. Всё получилось как нельзя лучше. Не ревнуй. Инна тебе не конкурентка. Девочка совсем не красавица, хотя миленькая. Зато физически и генетически безупречно здорова. Я проверил. У нас с тобой будут замечательные дети.

– Ты сказал дети?

– Оговорился. Не представляешь как я рад. Сама понимаешь, волнуюсь.

– Ты был в восторге и тогда, когда мы могли иметь общее дитя. Но передумал, испугался трудностей. Отчего так?

– Не будь букой. Порадуйся вместе со мной. Я без пяти минут отец. Это так здорово!

– Всю жизнь ты убеждал меня, что не любишь и не желаешь иметь детей. Я тебе верила. Что изменилось? Я стала другая или ты изменился? Считаешь меня безнадёжной старухой?

– Вовсе нет. Хочу сделать тебя счастливой.

– Да уж, сюрприз однозначно удался, чего нельзя сказать о счастье, в которое отчего-то совсем не верится.

Весь период беременности Андрей пребывал в эйфории: ежедневно ходил к Инне, возил её на обследования, переживал, радовался, накупил тысячу мелочей для новорожденного и для будущей мамы.

Родилась девочка, которую назвали Регина. Мнение Жанны в выборе имени не участвовало. Она старалась не показывать вида, но интуиция подсказывала – надвигается нечто трагическое.

Жанна оказалась права.

В один из дней Андрей, отводя в сторону взгляд, сказал, что у дочки должны быть оба родителя, что он решил жить с Инной.

– Так будет правильно, Жанночка, извини!

Квартиру Андрей оставил Жанне, приобрёл для неё биз-

нес: маленький, но жизнеспособный, раскрученный салон красоты.

Несмотря на то, что развод состоялся и был оформлен, раз или два в неделю Андрей посещал Жанну, иногда даже оставаясь у неё до утра.

Бывший муж признавался ей в вечной любви, пенял на непреодолимые обстоятельства, иногда пускал слёзы...

И неистово любил.

Теперь как любовницу: нежно, страстно, азартно.

Иногда Жанна ловила себя на мысли, что таких бурных соитий она не помнила со времён медового месяца и конфетно-букетного периода.

Женщина страдала и летала от чувственного восторга одновременно, не понимая себя. Кляла и ненавидела Андрея и Инну, мечтала о праведной мести, а когда приходил Андрей, вновь впадала в некий чувственный анабиоз, завидуя сама себе.

Была ли она счастлива? Ну, это вряд ли.

Есть любовь необходимая, которая предназначена жене, матери детей и страсть, которую дарят любовнице и тут же о ней забывают.

После сеанса безудержного секса с Жанной Андрей неизменно спешил домой, к дочери и своей серой мышке, оставляя разгорячённую подружку остывать в одинокой постели и давиться слезами.

За пять минут до Нового года

Зима выдалась на удивление снежная и морозная. В последний день года снегопад особенно разошёлся.

Витька Шаповалов работал в радио такси. Ездить по занесённым полуметровым слоем снега районным дорогам было невыносимо сложно.

Как назло почти все заказы поступали из пригорода или в направлении дальних населённых пунктов, где дороги не чистили даже при хорошей погоде.

То и дело он попадал в неприятные ситуации, выбираться из которых приходилось без посторонней помощи. О заработке можно было не мечтать, а деньги нужны были как никогда: Витька копил на предстоящую свадьбу.

Сегодня, именно в новогоднюю ночь, романтически настроенный юноша хотел преподнести любимой девушке вместе с дорогими подарками предложение руки и сердца.

От мысли о том, как это случится, как отреагирует на известие Ксюха, становилось радостно, настолько, что хотелось обнять любимую немедленно.

Воображение и чувствительный организм незамедлительно отреагировали на фантазию, вызвав прилив нежных чувств и сонм видений.

Витька принимал заказы, крутил баранку, беседовал с пассажирами, но мысленно находился на свидании с любимой в состоянии райского блаженства.

Ему не было дела до снежных заносов, обледеневших дворников, наледи на стекле и прочих профессиональных неприятностях. Счастливый человек не замечает трудностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.